

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ОБ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ТЕОРИИ ЯЗЫКА

В.В. МАДОЯН,

ЕГУАиС,

А.Р. ГАРЕГИНЯН,

ГГПИ им. Г. Налбандяна

Современные лингвистические исследования связаны большей частью с поиском путей создания всеобъемлющей непротиворечивой теории отдельных языков или языковых групп, поскольку первая и до выхода в свет работы Г.Б. Джаукяна единственная цельная попытка создания универсальной лингвистики, предпринятая Л. Ельмслевым [1], сразу же обратила внимание своей абстрактностью, ибо обобщение было осуществлено в ней не на основе нового подхода к интерпретации языка, а на основе абстракции от существующих типов моделирования, связанных с разнообразными описаниями и объяснениями языкового знака и значения, в основном, в двух аспектах: от формы к содержанию и наоборот. Работа Г.Б. Джаукяна „Универсальная теория языка” (М.: Ин-т языкознания РАН, 1999, 318 с.) впервые описывает язык не с точки зрения его знаковости и предопреде-

ленных этим признаков дифференцированности, оппозитивности, компонентности и т.д., а с точки зрения субстанциональности, т.е. реальных вещей и отношений в мире материальной действительности, отражением которой является и для выражения которой существует человеческий язык в его речевой реализации. Для этого, естественно, осуществляется классификация свойств и отношений вещей окружающего физического мира, которая проецируется на языковое сознание, своеобразно выраженное в конкретных проявлениях — языках.

Поскольку цель автора — не критика, а демонстрация конструктивной модели, предисловие, вводящее в суть существующей ситуации, очень небольшое по объему.

Цель автора — доказать и показать возможность определения и сущность выдвигаемой универсальной лингвистической

теории (УЛТ), находящей свою реализацию в модели, также названной универсальной (УЛМ). "Универсальная лингвистическая модель представляет собой систематизированное множество наиболее общих понятий – категорий и наиболее ограниченных понятий – термов, дающих возможность отличать объекты друг от друга и определять их отношения друг к другу. Описывать объект или характеризовать его в субстанциональной лингвистике – значит приписывать ему те или иные категории и термы УЛМ или отрицать у него их наличие" (с.34).

Доказательство начинается с определения исходных понятий в их отношении к действительности. Язык предстает в трехчленном противопоставлении: общее – отдельное – индивидуальное, и потому язык – сознание, а речь – мышление, и оба – явления духовно-языкового порядка. Поскольку мышление формирует сознание, язык определяется речью как статика динамикой. Отсюда и сущность лингвистики: по степени обобщения это панлингвистика, монолингвистика и идиоллингвистика, по цели и характеру подхода – инвариантная и вариативная. При наложении классифицирующих принципов друг на друга определяются шесть лингвистических дисциплин: инвари-

антная панлингвистика – вариативная панлингвистика, инвариантная монолингвистика = вариативная монолингвистика, инвариантная идиоллингвистика – вариативная идиоллингвистика.

Собственно универсальной является инвариантная панлингвистика. Она представляется в моделях, предполагающих и моделирование, и реализацию модели. Модели возникают в процессе овладения языком и существуют в сознании говорящих, фиксируя в своих элементах логическое обобщение свойств реальных объектов и их отношений. В соответствии со структурой лингвистики одни модели идеальные, охватывающие все основные элементы языков мира, вторые – познавательные (для познания реальных объектов и овладения ими), и определяются они в синтагматике текста и парадигматике его элементов – через категории и их проявления – "термы".

Инвариантная панлингвистика зиждется на пяти принципах: субстанциональности, универсальности, интегральности, монистичности и экономности, которые имеют свое конкретизированное содержание. Субстанциональность – проекция реальных отношений на языковое сознание, универсальность – некое идеальное состояние языка, выражающее весь мир

вещей и отношений вообще (и потому идеальное для любого языка), интегральность — возможность анализа и синтеза категорий УЛМ, их проявлений в покомпонентном порядке, монистичность — последовательность подхода (анализа и синтеза), экономность — "строгая математическая зависимость между количеством описываемых объектов и количеством выбранных для этой цели характеристик" (с.29). Структура УЛМ есть множество оперируемых категорий и термов в определенном порядке — в таблице с двумерным соответствием: по вертикали: состав, число, зависимость, порядок, форма, мера, направление, позиция и т.д. (16 признаков физических объектов и состояний), выведенных, как отмечалось, путем систематизации физической сущности объектов и состояний на основе вещественности /невещественности, интериорности (внутренних отношений) /неинтериорности, качественности (неисчислимости) /исчислимости (количественности), вместе с субстантивностью представленных по горизонтали. Объекты, которые оказываются вне физического мира и потому не описываются в указанных категориях, — духовные. Для презентации духовности вводится структура, построенная аналогично структуре материальных

фактов, с применением трех проявлений зависимости и трех проявлений причинности (познание, модальность, сознание, мышление, выражение, коммуникация). Различные вариации — по наличию /отсутствию выделенных категорий позволяют описать язык через универсальную лингвистическую модель. Это позволяет на равных основаниях представить и план содержания, и план выражения без противопоставления их друг другу, оба рассматривая как проявления материального мира.

Описание некоторого объекта строится по его идеальной модели, включающей все возможные при нем категории и термы, связанные не с выражением в языке, а с существованием/ функционированием данного объекта в физическом окружении. Затем эта модель уточняется путем вычитания тех характеристик как обобщенных (систематизированных) признаков физических предметов и явлений, которыми данное проявление идеального объекта не обладает. Вот почему УЛМ применима как ко всем существующим языкам, так и к возможным (искусственным). Ввиду этого, если типологическая грамматика строится путем обобщения языковых данных — индукции, то субстанциональная грамматика строится путем индукции реаль-

ных отношений и дедукции от идеальной модели, т.е. она – индуктивно-дедуктивная, и категория в ней предполагает проявление так же, как проявление – категорию. Вот почему следует согласиться, что настоящей универсальности на сегодня достигла только фонетика, оперирующая понятиями физиолого-биологическими (способ и место образования звука и т.п.), универсальными для всех языков.

Рассматривая действие УЛМ в синхронии, автор классифицирует, например, слова. Выражающие родственные связи, звуки языка и т.д. не как "резко расчлененную систему", не в связи с "постсемантическими процессами" [6, с.85], а как аналогичные отношения. Обращаясь к диахронии, он вводит новые понятия, соответствующие порядку синхронических построений. Например, отношение предстает как переход, взаимообусловленность как изменение и т.д. Теория иллюстрируется универсальной системой панфон.

Вариативная панлингвистика является описанием связи возможных компонентов содержания с возможными компонентами выражения УЛМ, поэтому ее предмет – двуплановые языковые единицы. Сюда входят и универсалии. Вариативную панлингвистику можно было бы соотнести с языковой типоло-

гией, если бы они существенно не отличались качеством анализа. Если вторая противопоставляет бинарно план выражения и план содержания и потому ей приходится в реализациях анализа часто быть непоследовательной, то первая, рассматривая объект в оппозиции названных планов + их соотношения (в трехплановом измерении), избегает непоследовательности. Например, языковая типология выделяет языковые уровни: фонетический, морфологический, синтаксический, семантический как равнозначные, в то время как фонема не обладает планом содержания. Фонетический уровень выделяется, если рассматривать план содержания и план выражения отдельно друг от друга, характеризуя их различными категориями и терминами.

Исходя из принципов УЛМ в инвариантной панлингвистике устанавливаются четыре уровня: лексический, таксематический, протасеологический и текстовый в соответствии с существованием слова, синтагмы, предложения и текста. Внутри каждого уровня выделяются подуровни, например, в лексическом – корневой и словообразовательный, в таксематическом – тагматический и синтагматический и т.д. При внимательном рассмотрении оказывается, что эти уровни не только включают традицион-

но выделяемые аспекты изучения языка, но и распределяют их в систематизированном порядке.

В связи с инвариантной панлингвистикой автор рассматривает и транс моделирование (транспозицию в узком смысле) как переход от одного уровня к другому в обоих направлениях.

Это на уровне синхронии.

Вариативно-диахроническая панлингвистика представлена с точки зрения взаимодействия "язык – речь – действительность", что предполагает, ввиду изменения действительности, также трансформации в языке и речи, т.е. изменяемость есть реальное языковое состояние. Исходя из задач панлингвистики объектом ее изучения оказывается генетическая классификация языков как "выявление общих закономерностей изменения структурных моделей различных языков" (с.95), и изучение родственных связей между языками в их системе, что является определением закономерностей реализации вышеназванных моделей.

В монографии подробно рассматриваются подуровни вариативной панлингвистики – лексикология, таксология, протасеология, текстология.

Лексикология здесь – уровень, изучающий ризематику (корневедение) и лексематику (сирризематику).

Корневедение включает фонетическую типологию. Смысл новой презентации – в детальной систематизированности материала и в понимании корня как "двусторонней единицы наинизшего (курсив мой. – В.М.) лингвистического подуровня, включающей только автосемантические одноморфемные структуры" (с.100). В применяемом автором трехплановом измерении (выражение – содержание – их соотношение) ризематика в плане выражения – типологическая фонология. План содержания такого корня – основы лексической семасиологии с подробным анализом значения, строения корня и с выводом его модели. С точки зрения соотношения плана содержания и плана выражения осуществляется классификация корней и их транс моделирование.

В логике вещей автор в лексематике анализирует слово и возможности его образования, приписывая каждой части речи свою деривационную модель в формулах и характеризуя ее вообще и в проявлениях, фиксируя для нее аналогичность изменений планов выражения и содержания.

Тагматика в таксологии изучает словоформу в ее возможностях и проявлениях. При моделировании словоформы автор сопоставляет традиционную

морфологию и УЛМ в их категориях и понятиях, выявляя, с одной стороны, общность и различие подходов, с другой — определяя — с последовательной классификацией в рамках УЛМ - модели словоформ всех морфологических классов, уточняя их категории и устанавливая возможные трансформации.

На другом подуровне тагматики — в синтагматике автор рассматривает синтагму как среднее между тагмой (словом) и простым предложением, т.е. как элементарную (начиная с двухчленной) синтаксическую структуру, в гетерогенных и гомогенных моделях и их реализациях — в связи с конкретными морфологическими классами слов.

Аналогично в моделях, в их реализациях изучено простое (протасематика) и сложное (сим-протасематика) предложения, текст (текстология).

Теоретическая часть снабжена обширными приложениями, которые, позволяя, во-первых, судить об удивительной информированности автора о положении дел в научном мире, а во-вторых, — в связи с комментированием представленного материала — о его уникальных аналитических способностях.

Монография Г.Б. Джаукяна пробуждает интерес к априорному мышлению в лингвистике, стимулирует к моделированию и трансмоделированию языковых единиц, рождает новые предположения и идеи. Она дает основания говорить о появлении нового подхода, новой теории, лингвистического сознания, стремящегося к универсальному моделированию языковых систем, что является в век машинного перевода более чем актуальным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка //Новое в лингвистике. -М., 1960.
2. Есперсен О. Философия грамматики. -М.,1958.
3. Лайонз Д. Введение в теоретическую лингвистику. -М., 1978.
4. Мамудян М. Лингвистика. -М.,1985.
5. Тондл Л. Проблемы семантики. -М.,1975.
5. Чейф Л.У. Значение и структура языка. -М.,1975.